

ВЕЧЕРНИЙ СВЕРДЛОВСК

СЕГОДНЯ завершают свои первые гастроли в Свердловске наши гости — артисты Пермского театра. Как ни парадоксально, но с коллективом своих ближайших соседей свердловчане встретились впервые.

Посочувствуем пермякам: им довелось выступать в стесненных условиях: сцена Театра музыкальной комедии особенно мала для балетной труппы, только что с огромным успехом гастролировавшей на просторных сценах Варшавы и Лодзи.

Но, как говорится, в тесноте да не в обиде — гости снискали симпатии взыскательных свердловских зрителей. В интересной афише пермяков — спектакли разные, есть среди них и весьма заурядные — к примеру, «Юланта». Но неудачи могут быть и плодом случайности, зато удачи — никогда. По ним прежде всего мы и судим о творческом уровне коллектива, его потенциале. А лучшие работы, такие, как «Царь Борис» или «Орфей и Эвридика», стали событиями в театральном жизни Урала.

Столь обзывающие выводы не могут основываться лишь на сугубо профессиональных суждениях: рядовые слушатели могут воспринимать искусство более непосредственно и целю, хотя и менее детализированно. Решает в конечном итоге мнение широкой аудитории!

На спектаклях пермяков мне не раз вспоминался давний эпизод. Г. Г. Нейгаузу досаждали вопросами, желая знать его авторитетное мнение о двух победителях конкурса музыкантов. Ответ Нейгауза был столь же остроумным, сколь и точен: «Спросите лучше кассиршу Большого зала консерватории!». Нейгауз понимал, что при достойном уровне артистов (что весьма существенно!) мнение кассирши может быть почти безошибочным — уж она-то знает, кого стремятся услышать...

Пермский балет — не только гордость уральского искусства, но и его достойный полпред на зарубежных сценах. Общеизвестна всеобщая слава пермских танцоров. Правда, у каждой медали есть и оборотная сторона: громкая слава стоила пермякам и ощутимых потерь. На ведущие сцены Москвы и Ленинграда перешли Л. Павлова, Л. Кунакова, О. Ченикова, М. Даукаев, Г. Судаков, а недавно — и главный балетмейстер Н. Боярчиков, чьи искания свердловчане могли оценить в «Ромео и Джульетте» (здесь они представляются более спорными), и в «Царе Борисе», и в ярко новаторском спектакле «Орфей и Эвридика», где особенно впечатляет синтез музыки, пластики и достаточно тактично, хотя и односторонне звучащих фонограммы ансамбля «Поющие гитары» — эта поисковая работа Н. Боярчикова открывает, на наш взгляд, интереснейшие перспективы. Потеря таких лидеров, лишь воинству творческая труппа могла выстоять и сохранить высокий уровень спектаклей.

Как тут не вспомнить добрым словом Пермское хореографическое училище, где были воспитаны ведущие солисты. И воспитаны отменно — в лучших традициях ленинградской, а ныне уже и пермской балетных школ. Как-то я по-

интересовался у пермских коллег, чем вызваны столь яркие и стабильные успехи хореографов. «Так ведь тамашние педагоги — фанатики своего дела».

Вот почему в пермском хордебалете ошутены не только изяществом и единством школы, но и умение нелегкий труд балерины сделать радостным творчеством. В еще большей степени это относится к солистам — назвать всех, кто порадовал свердловчан своим искусством, нет возможности.

Отметим, что и ведущие масте-

ченко — свободно льющийся, широкого диапазона. Не часто доводится встречаться с таким певцом! И все же режиссуре театра стоит задуматься над тем, что у ряда певцов вокал нередко доминирует над многогранной разработкой образов.

Востину чудесным сплавом певческой и драматической грани, их нерасторжимостью и привлекательными симпатиями свердловчан К. Кудряшова.

Особую радость принесла встреча с Л. Соляник, артистично по-

етты» Прокофьева) исполнение оказывалось весьма различным. Ниже определенного уровня пермякам выступать не дано — обзываются и репутация, и творческие завоевания коллектива.

Немало резервов есть и в музыкальном воплощении спектаклей. Хор и оркестр театра провели во время гастрелей большую работу. Свердловчане не раз награждали аплодисментами оркестр в спектаклях «Орлеанская дева», «Жизель» (дирижер И. Иванов), «Аида» и «Чародейка» с ее сложными ансамблями (дирижер В. Коваленко), «Царь Борис» (дирижер О. Велунов). В оркестре есть прекрасные музыканты — назовем, к примеру, концертмейстера Б. Гамуса, виолончелиста П. Качкина. И все же оркестр грежит порой чрезмерно громким сопровождением, а то и недостаточной слаженностью и творческой дисциплиной, особенно в группах труб и тромбонов. Хотелось бы видеть хор более активным участником спектакля (таким он был, к примеру, в «Трубадуре») — нередко хоровой коллектив (главный хормейстер В. Васильев) бывает безучастен, его дикция недостаточна четка.

Эти замечания вызваны уважением к искусству наших гостей, верой в их дальнейшие успехи. Кильному, интересному коллективу Пермского театра они непременно придут — хотелось бы, чтобы свердловчане могли убедиться в этом в самом ближайшем будущем.

Эти размышления хочется завершить, вопреки традиционному финалу, конкретными предложениями. Не пора ли театрам и филармониям двух крупнейших центров Урала заключить договоры о постоянном творческом сотрудничестве — как это обогатит творческий чужой и Свердловска, и Перми! Разве показ в Перми новых работ свердловчан — опер «Петр Первый», А. Петрова и «В бурю» Т. Хренникова, балетов Р. Шедрина «Анна Каренина» и «Кармен-сюита» не стал бы интересной ледяной советских музыкальных спектаклей? А почему бы свердловчанам при следующих гастролях пермяков не насладиться в таком спектакле, как «Травиата» с Л. Соляником и Э. Пелагеевской или «Слуги двух господ» Чулаки. — не следует, думаем, ограничивать репертуар гастрелей на ложной боязни «дублирования».

Несомненный интерес вызвали бы в Свердловске выступления отличного камерного хора Пермской филармонии, как и цикл романсов Чайковского в исполнении Э. Пелагеевской. А выступления Л. Соляника, К. Кудряшовой, Э. Шубиной — в спектаклях Свердловского театра и их коллег — свердловчан — в Перми. Вокальные вечера В. Баяевой и М. Васильевой — в Перми, а той же Л. Соляник — в Свердловске. Уверен в успехе ведущих инструменталистов Свердловска, которые бы обогатили симфонические и камерные концерты пермяков. Возможности безграничны. Только взяться за это дело надо по-настоящему, по-уралиськи. Убежден: за слушателями дело не станет. Ни в Перми, ни в Свердловске. Еще одно тому доказательство — большой и заслуженный успех наших гостей.

И. ЗЕТЕЛЬ,
заслуженный деятель искусства
РСФСР, профессор Уральской консерватории.

РАДОСТЬ ПЕРВОЙ ВСТРЕЧИ

К итогам гастрелей Пермского
академического театра оперы
и балета имени П. И. Чайковского

ра — Г. Шляпина, Н. Фоминных, Л. Шипулина, Ю. Петухов, В. Дубровин, О. Левенков, К. Шморговер, как и молодая поросль — Р. Кузьмичева, С. Смирнова, В. Мухамедов, А. Сахаров, достойно развивают традиции, воспринятые в училище.

Особенно прочны контакты пермяков с нашей консерваторией — здесь хотелось бы назвать многих ее воспитанников — от дирижера и директора театра И. Иванова (редкое и удачное сочетание!) до плеяды вчерашних выпускников.

Особенно впечатляет творческий вальс Э. Шубиной, покоряющей правдой чувств, мастерством и в сложнейших драматических партиях опер Верди, и в операх Чайковского — «визитных карточках» театра. Прочному успеху таких ансамблевых спектаклей, как «Орлеанская дева» и «Чародейка», пермяки во многом обязаны яркому воплощению главных ролей Э. Шубиной.

Снова привлек гибкий, красивый бас В. Турчанина. По праву занял ведущее положение в труппе А. Самойлов. Молодые артисты В. Григорьев, Г. Ефремов, С. Ефремова, В. Власов, А. Макаров порадовали уверенным профессионализмом. Вчерашним выпускникам еще недостаёт артистизма, но уверенность, с какой они начали творческий путь, радует. Видимо, пермский климат придется свердловской молодежи и по голоду, и по душе... А рядом с опытными мастерами, такими, как В. Богоданов и Б. Елян, молодежь и раскроет свои возможности, и наберется опыта.

Оперная труппа привлекает и своей «голосистостью». Сочные голоса М. Глебовой и Л. Макаренко, крепкий, хотя и недостаточно ровный тенор А. Сибиряева запомнились аудитории. Подлинный красавец — голос у Э. Пелагее-

ряющего обаяния и мастерства. Встреча с подлинным талантом — всегда откровение, а Л. Соляник могла бы украсить любую, не только пермскую сцену. По редкой органичности и умению проникать в самую сердцевину образов, отвергая внешнюю броскость, но богатству души и совершенству акала. Наконец, по чутьному ощущению музыки и творческому поиску — вспомним монооперу В. Губаренко «Нежность», воплощенную Л. Соляник с особым артистическим достоинством (к слову, со столь тонким прочтением партитуры никак не вяжется присутствие на сцене статиста, «изображающего» избанника героини).

Творчески активный коллектив все смелее обращается к новым операм — эта давняя и добрая традиция пермяков не затухает. Об этом можно судить и по постановкам «Нежности» и по обращению к «Виринею» С. Слонимского. Жаль, что эти спектакли так скупо были представлены на гастрольях. И все же режиссуре предстоит немало сделать, чтобы преодолеть стереотип мышления, приступить к повторности решений. Ведь то, что было найдено при постановке «Чародейки» — и в режиссуре, и в оформлении, — сегодня уже выглядит по многим анахронизмом.

Шаблонностью сценических решений страдает и постановка «Лакме». Хотелось бы все спектакли видеть в том высоком творческом тонусе, которым отмечены лучшие работы театра, — именно в стремлении к художественной стабильности видятся резервы пермяков. Так, рядом с завоеваниями балетной труппы, воплоти, а то и откровенно небрежно артисты балета проводят танцы в операх — даже не верится, что танцуют участники «Орфея» или «Царя Бориса».

Да и в пределах одного спектакля (скажем, «Ромео и Джуль-